

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го
и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакци,
при Пензенской Семинаріи, въ квар-
теръ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ пере-
сылкою 5 руб.

16 Августа

№ 16.

1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА.

Отъ 3 Юня 1873 г. за № 25.—О 3-й книгѣ составлен-
наго г. Николенко „Пособія для практическихъ занятій при
первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-
ный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Ко-
митета, за № 12, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ
училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія, 3-й книги состав-
леннаго учителемъ 6-й С. Петербургской гимназіи Николенко
„Пособія для практическихъ занятій при первоначальномъ

изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“ (С. Петербургъ, 1871 г. Цѣна 80 коп., для учебныхъ заведеній 65 коп.). Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета 3 книгу составленнаго учителемъ 6-й С. Петербургской гимназіи Николенко „Пособія для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“ допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи сего предмета; о чемъ, для объявленія Правленіямъ духовныхъ училищъ, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

Копія.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 12.

О третьей книгѣ составленнаго учителемъ 6-й С.-Петербургской гимназіи Николенко „Пособія для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ (С.-Петербургъ 1871 г.)“.

Разсматриваемая третья книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ заключается сборникъ стихотвореній и прозаическихъ статей, въ родѣ христоматіи, для различныхъ упражненій въ языкѣ. Во второмъ отдѣлѣ многія статьи разобраны въ синтаксическомъ отношеніи. Въ послѣднемъ отдѣлѣ помѣщены немногія статьи старославянскаго языка и

древнерусскаго, при которыхъ указаны грамматическія ихъ особенности.

Какъ ни хорошо подобраны статьи въ первомъ отдѣлѣ Пособія, но этотъ отдѣлъ не можетъ имѣть важнаго значенія для духовныхъ училищъ, въ которыя уже введенъ большой сборникъ статей Перевлѣсскаго, также хорошо подобранныхъ для различныхъ упражненій въ языкѣ. Самой существенной пользы для духовныхъ училищъ можно ожидать отъ втораго отдѣла разсматриваемаго пособия, потому что въ немъ изложенъ подробный въ синтаксическомъ отношеніи разборъ не менѣе 10 статей, съ выводомъ изъ него правилъ для всего синтаксиса и правописанія. Въ такомъ практическомъ руководствѣ по синтаксису русскаго языка и нуждаются наставники духовныхъ училищъ. Здѣсь они найдутъ прямое указаніе членовъ предложенія въ разныхъ его видахъ и наставленіе: какъ узнавать ихъ въ затруднительныхъ случаяхъ, когда въ предложеніи нѣтъ ни подлежащаго, ни сказуемаго въ обычной формѣ, напр. „давно невидать брата“. Гдѣ форма выраженія не помогаетъ разъясненію дѣла, тамъ авторъ справедливо совѣтуетъ обращаться къ смыслу, чтобы получить надлежащее рѣшеніе вопроса. На этомъ основаніи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стр. 155, 169, 172, 190 и др.) предлагается авторомъ двойной разборъ предложенія и даже тройной (стр. 155).

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены немногіе отрывки изъ Остромирова Евангелія и изъ супрасльской рукописи, какъ образцы старославянскаго языка, также справки изъ Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку и изъ слова о полку Игоревѣ,—какъ образцы древне-русскаго языка. Въ примѣчаніяхъ къ статьямъ указаны особенности ихъ языка въ склоненіи, въ спряженіи и въ нѣкоторыхъ оборотахъ, бывшихъ

въ употребленіи въ древности. Этотъ отдѣлъ также можетъ быть полезенъ для учителей духовныхъ училищъ практической стороною.

При означенномъ практическомъ направленіи разсматриваемой книги, тѣмъ болѣе добраго вліянія можно ожидать отъ нея на наставниковъ духовныхъ училищъ, что взглядъ автора на задачи грамматическаго ученія, пониманіе имъ учебнаго матеріала и самое изложеніе онаго можно признать вполне правильнымъ и основательнымъ, за исключеніемъ двухъ трехъ случаевъ.

1. На стр. 155, правильно разобравши слѣдующее предложеніе: „случилось лошади въ дорогѣ быть съ осломъ“—двоичнымъ образомъ, по смыслу и по формѣ, авторъ прибавляетъ: „можно, наконецъ, этому предложенію дать еще и слѣдующую форму: случилось, что лошадь была въ дорогѣ съ осломъ. Теперь у насъ изъ одного предложенія стали два, изъ коихъ второе служитъ первому: (?) 1) какъ бы дополненіемъ на вопросъ (:) что случилось? и 2) какъ бы подлежащимъ, которое можно замѣнить словомъ: это.“ Въ означенномъ разборѣ авторъ очевидно увлекся далѣе данной формы предложенія и разсматриваетъ подлежащее разбору предложеніе въ другихъ формахъ, какія оно можетъ принять; но такое обращеніе съ предложеніями вовсе не требуется задачею синтаксическаго разбора. У неопытныхъ оно можетъ вызвать подражаніе, неблагоприятное для правильнаго пониманія строя рѣчи.

2. На стран. 155—156 въ разборѣ втораго предложенія изъ слѣдующихъ двухъ: „а на ослѣ поклажи столько было, что бѣднаго совсѣмъ подѣ ею задавило“—авторъ, между прочимъ, признаетъ подлежащимъ слово „бѣднаго,“ а сказуемымъ „задавило“ или за подлежащее здѣсь считаетъ что-

то (какая-то сила, т. е. столько поклажи—подлежащее первого предложѣнія), а сказуемое задавило. Последнее изъ указанныхъ здѣсь мнѣній вѣрно, но первое не имѣетъ надлежащаго основанія, ибо за подлежащее признаетъ предметъ страдательный, состоящій въ винительномъ падежѣ подъ вліяніемъ глагола—задавило, которому, слѣдовательно, онъ не можетъ быть и подлежащимъ.

3. На страницѣ 152, въ предложѣніи: „тѣни всѣ широкія, слились“—слово „широкія,“ говоритъ авторъ, поставлено между запятыми потому, что оно, при естественномъ порядкѣ словъ, должно было бы стоять между словами *всѣ* и *тѣни*; всѣ широкія тѣни слились.“ Выставленная здѣсь причина, по которой слову широкія присуждается стоять между запятыми, не разъясняетъ существа дѣла, ибо отъ указаннаго мѣста тутъ ничего не зависитъ.

4. На той же 152 стр. относительно слѣдующихъ предложений: „зрячею проснулась сова, и встаетъ, и будто шевелится, и растетъ, и шепчется трава“—авторъ говоритъ, что въ послѣднемъ, слитномъ предложѣніи „четыре сказуемыхъ, и, такъ какъ при каждомъ изъ нихъ повторяется союзъ и, то они и отдѣлены запятыми“. Это же правило относительно постановки запятой между однородными членами предложѣнія, соединенными союзомъ и, повторено въ концѣ 212 стр., но тамъ же прибавлено и ограниченіе ему словами: „впрочемъ, при повтореніи союза и только при двухъ членахъ предложѣнія, запятая не ставится (и братъ и сестра ушли въ садъ). Къ сожалѣнію, авторомъ не объяснено, почему здѣсь для двухъ членовъ сдѣлано исключеніе? Во всякомъ случаѣ очевидно, что все правило это не имѣетъ для себя достаточнаго основанія. И въ самомъ дѣлѣ, для чего отдѣлять знакомъ препинанія то, что связывается соедини-

тельнымъ союзомъ? Почему присутствіе соединительнаго союза *и* между тремя сказуемыми и болѣе непременно требуетъ запятой, а между двумя не имѣетъ такой силы?

Принимая въ соображеніе незначительное количество обмолвокъ автора, вообще весьма основательно и отчетливо разобравшаго учебный матеріалъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленную учителемъ шестой С.-Петербургской гимназіи Николенко 3-ю книгу „Пособія для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Ж У Р Н А Л Ъ (*)

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 248.

Объ „Исторіи Христіанской Церкви (2 Выпуска. Рязань 1872 г.)“, составленной преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ.

Что касается вѣдшаго изложенія церковно-историческихъ событій, то оно вездѣ отличается точностію, ясностію и по мѣстамъ даже рельефностію. Языкъ г. Смирнова вездѣ правильный; но его нельзя назвать языкомъ плавнымъ, стройнымъ и легкимъ. Особенно много вредитъ стройности изложенія множество вставочныхъ предложеній и искусственная разстановка словъ, хотя и точно передающихъ мысль, но

(*) Продолж. см. № 15.

очень затрудняющихъ чтеніе. Въ иныхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, надобно нѣсколько разъ прочитать одинъ періодъ для того только, чтобы понять связь разныхъ предложений, скученныхъ вмѣстѣ. Такъ наприм. на стр. 54-й (1-го вып.) говорится: „въ первое путешествіе его (т. е. апост. Павла), въ Антиохіи Писидійской, Іудеи, вѣроятно, по вліянію начальниковъ синагоги, когда, по убѣжденію ап. Павла, обратился ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, подстрекнувъ знатныхъ людей въ городѣ, выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву“. Или, другой примѣръ: „Тогда какъ одни изъ язычниковъ—говоритъ авторъ—не удовлетворясь собственною религіею, обращались къ христіанству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религіозному чувству, другіе, напримѣръ простой народъ, понимавшій религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ, не видя христіанскаго Бога, не находя у христіанъ храмовъ, алтарей и т. п. внѣшнихъ принадлежностей религіи, видѣли въ христіанскомъ обществѣ общество безбожниковъ“ (стр. 56, 1 вып.) Или: „Христіанская церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ божественному Существо, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла и свое богослуженіе“ (стр. 83, 1-го вып.). По мѣстамъ встрѣчаются выраженія задорныя и вовсе не кстати сказанныя. Такъ на стр. 204 (1 выпуска) авторъ говоритъ, что въ первые три вѣка „управленіе епископское не заключало въ себѣ *ничего деспотическаго и насильственнаго*“. Почему непременно нужно было ему сдѣлать намекъ на деспотизмъ и насиліе епископскаго управленія—понять трудно; вѣроятно онъ хотѣлъ сопоставить епископскую власть того времени съ епископскою властію послѣдующихъ вѣковъ, которая, надо полагать, заключаетъ въ себѣ много деспотическаго и насильственнаго. Къ этому

предположенію приводить и слѣдующія за тѣмъ строки автора. Въ объясненіи того, почему епископское управленіе въ первые три вѣка не было деспотическимъ, онъ говоритъ: „съ одной стороны епископское управленіе имѣло тогда характеръ семейнаго управленія, съ другой—епископъ не былъ единоличнымъ правителемъ въ церкви, такъ какъ подъ его главнымъ надзоромъ принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне“. Стало быть, гдѣ епископское управленіе не имѣетъ характера семейнаго управленія и гдѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія міряне и клиръ, тамъ оно—деспотическое и насильственное. Относительно клира первенствующей церкви авторъ также совершенно не кстати замѣчаетъ, что тогда каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи, такъ какъ онъ принималъ на себя извѣстную церковную должность съ однимъ только желаніемъ послужить своему обществу, а не *проживать* на счетъ его средствъ“ (стр. 201, 1 выпуска). Выражаясь такимъ образомъ, авторъ какъ бы забываетъ божественное и человѣческое право, по которому служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Съ другой стороны, если бы клиръ и захотѣлъ заботиться о своемъ содержаніи, онъ, въ силу самаго своего служенія алтарю, не можетъ заниматься разными ремеслами для приобрѣтенія насущнаго куска хлѣба. Впрочемъ авторъ самъ на той же страницѣ говоритъ, что клиръ первенствующей церкви „получалъ средства для своего содержанія отъ той общины, въ которой принадлежалъ“. Къ чему же, спрашивается, намекъ на то, что клирики тогда не проживали на чужой счетъ? Встрѣчаются иногда выраженія неточныя или недостаточно выясненныя. На стр. 126-й высказывается мысль, что „Кесарь Максентій не преслѣдовалъ систематически христіанъ потому, что *мало* заботился о дѣлахъ правленія и былъ притомъ *человѣкъ развратный*“. Отсюда слѣдуетъ заключать,

что систематическимъ преслѣдованіемъ христіанъ занимались лучшіе императоры, занимавшіеся дѣлами правленія и неразвратные. У Смирнова дѣйствительно такъ и выходитъ. „Траянъ —говоритъ снѣ—и слѣдующіе за нимъ Государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственныя дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. (стр. 107)“. И вотъ эти-то лучшіе и справедливые государи были жесточайшими гонителями христіанъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются лучшими и справедливыми? Эти эпитеты можно приписать имъ развѣ только съ языческой точки зрѣнія, но отнюдь не съ христіанской. Говоря объ иконоборческомъ соборѣ при Константинѣ Копронимѣ (стр. 218, 2 вып.), авторъ высказываетъ такую мысль, что на этомъ соборѣ, между прочимъ положено было, что иконопочитатели возобновляютъ или несторіанство или евтихіанство“, но это казуистическое рѣшеніе, къ которому пришли отцы собора, требовало бы разъясненія, иначе оно остается рѣшительно непонятнымъ.

Въ распредѣленіи церковно-историческаго матеріала по §§ г. Смирновъ строго держался программы Учебнаго Комитета; но между §§ не всегда видна у него связь. Сказавъ, напримѣръ, о распространеніи христіанства между славянскими народами, авторъ слѣдующій за тѣмъ § (45), озаглавленный: „распространеніе христіанства между скандинавскими народами“, начинается такими словами, взятыми у Риттера: „Уже Карлъ Великій прошедшій съ своими войсками до Дании, предположилъ устроить архіепископію въ Гамбургѣ и т. д“. Дальнѣйшій § (46), озаглавленный „бѣдствія Церкви“, опять начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ: „въ IX и X вѣкахъ—говорится—здѣсь восточнымъ церквамъ пришлось испытать много бѣдствій и проч.“ Послѣ § о паденіи неоплатониковъ на христіанъ ставится §: „Христіан-

скіе апологеты“ и начинается такъ: „апологетическія сочиненія христіанскихъ писателей были двоякаго рода и проч (стр. 136 1 вып.)“ Вслѣдствіе такого разрыва связи между §§ исторіи г. Смирнова теряетъ по мѣстамъ характеръ цѣльнаго послѣдовательнаго раскрытія какой либо стороны церковной жизни и превращается въ сборникъ историческихъ статей, распределенныхъ въ порядкѣ программы. Есть и такіе §§, которые раскрыты не довольно отчетливо, но такихъ не много, напримѣръ въ первомъ выпускѣ—о клирѣ и мірянахъ (§ 27), о значеніи епископовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ (§ 60), о власти митрополитовъ (§ 60), о взаимномъ общеніи между церквами (§ 65); во второмъ выпускѣ—о церковномъ управленіи (§ 30), о христіанской жизни (§ 39) Въ послѣднемъ § авторъ не перефразируетъ только то, что нашель у Куртца.

Но всѣ эти недостатки искупаются положительными достоинствами исторіи г. Смирнова; а достоинства эти очень значительны. Изъ всѣхъ существующихъ у насъ учебниковъ по общей церковной исторіи, это можно сказать, первый и единственный, отвѣчающій программѣ Учебнаго Комитета и приближающійся къ той постановкѣ церковно-исторической науки, какую она должна имѣть въ нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ выборъ фактовъ, такъ и разработка церковно-историческаго матеріала, могутъ быть названы удовлетворительными для учебника. Языкѣ, хотя и не плавный, но точный, отчетливый и сжатый, также подходит къ качествамъ хорошаго учебника. Но что особенно замѣтно въ исторіи г. Смирнова, это разумное пониманіе задачи церковно-исторической науки. Авторъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, но старается выяснитъ фактъ и поставить его въ связи съ другими фактами и событіями. У него замѣтно уже стрем-

леніе написать исторію Церкви, которая удовлетворяла бы требованіямъ науки. Это такое достоинство, которое ставитъ исторію Смирнова рѣшительно выше всѣхъ появившихся понынѣ у насъ учебниковъ по этому предмету.

На основаніи всѣхъ этихъ достоинствъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ „Исторію Христіанской Церкви (2 выпуска 1872 г.)“ рекомендовать для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства, по предмету Общей Церковной Исторіи, съ тѣмъ, чтобы г. Смирновъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, исправилъ замѣченные въ ней недостатки.

II.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Перемѣны по службѣ въ Пензенской Духовной Консисторіи.

Находящійся въ отставкѣ Губернскій Секретарь Иванъ Алексѣевъ Давыдовъ, окончившій курсъ въ Пензенской Духовной Семинаріи, священническій сынъ, Яковъ Ивановъ Соловьевъ, уволившійся изъ IV класса Пензенской Духовной Семинаріи, діаконскій сынъ, Яковъ Васильевъ Имеровъ и окончившій курсъ въ Пензенскомъ Духовномъ училищѣ священническій сынъ, Яковъ Андреевъ Любомудровъ, вслѣдствіе прошеній ихъ и состоявшихся по онымъ $\frac{9}{11}$ Іюля 1873 года опредѣленій Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, опредѣ-

лены на службу въ Пензенскую Духовную Консисторію—
первый канцелярскимъ чиновникомъ, а послѣдніе писцами
разряда.

Открыты церковно-приходскія Попечительства:

Въ селахъ: Лукиной Полянѣ и Черной Пятинѣ, Нижнемо-
мовскаго уѣзда и Старой Оедоровкѣ, Инсарскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На первое трехлѣтіе къ церквамъ сель: Воскресен-
ской Лашмы, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Осипъ Волковъ,
Ахлѣбинуина, Наровчатскаго уѣзда, крест. Терентій Іоновъ,
Унуевскаго Майдана, того-же уѣзда, кр. Василій Гузевъ,
Тепловки, т. у. кр. Корнилій Елистратовъ, Куликовки т. у.
кр. Дмитрій Горбатовъ и Спаскаго, т. у. кр. Дмитрій Рединъ.

На второе трехлѣтіе къ церквамъ сель: Инсары, Ин-
сарскаго уѣзда., кр. Киръ Паромоновъ и Вяземки Керенскаго
уѣзда, кр. Николай Петрушевъ.

На третіе трехлѣтіе къ церквамъ сель: Оедоровки,
Пензенскаго уѣзда, кр. Иванъ Осиповъ и Бутурлина Инсар-
скаго уѣзда, кр. Леонтій Губцовъ.

На четвертое трехлѣтіе къ церкви села Титова, Ниж-
немоловскаго уѣзда, кр. Ефремъ Янинъ.

Перемѣщены:

Священникъ села Ново-Дѣвичьяго Рукава, Краснослобод-
скаго уѣзда, Іоаннъ Пикторовъ—въ село Ускляй, Инсарскаго
уѣзда.

Священникъ с. Елховки, Саранскаго уѣзда, Павелъ Остроумовъ—въ с. Старую Оедоровку, Инсарскаго уѣзда. Діаконъ Краснослободскаго собора Сумеонъ Покровскій къ Пензенской Петропавловской церкви.

Діаконъ с. Рябки, Краснослободскаго уѣзда, Стефанъ Петровъ къ Краснослободскому собору.

Состоящій на причетнической вакансіи Діаконъ Александръ Златомрежевъ на дьяческую вакансію къ Инсарскому Казанскому собору.

Дьячекъ Инсарскаго Казанскаго собора Лаврентій Орловъ на таковую же должность въ село Тресвятское.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Священникъ села Мокрой Поляны, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Орловъ.

Состоящій на дьяческой вакансіи Діаконъ с. Усада, Краснослободскаго уѣзда, Василій Митрофановскій.

Діаконъ села Салтыкова, Керенскаго уѣзда, Георгій Орловъ.

Дьячекъ с. Иссы, Инсарскаго у. Антонъ Украинскій.

Дьячекъ с. Пушкина. Саранскаго у. Алексѣй Померанцевъ.

Пономарь села Шайгова, Инсарскаго у. Ѳеодоръ Уральскій.

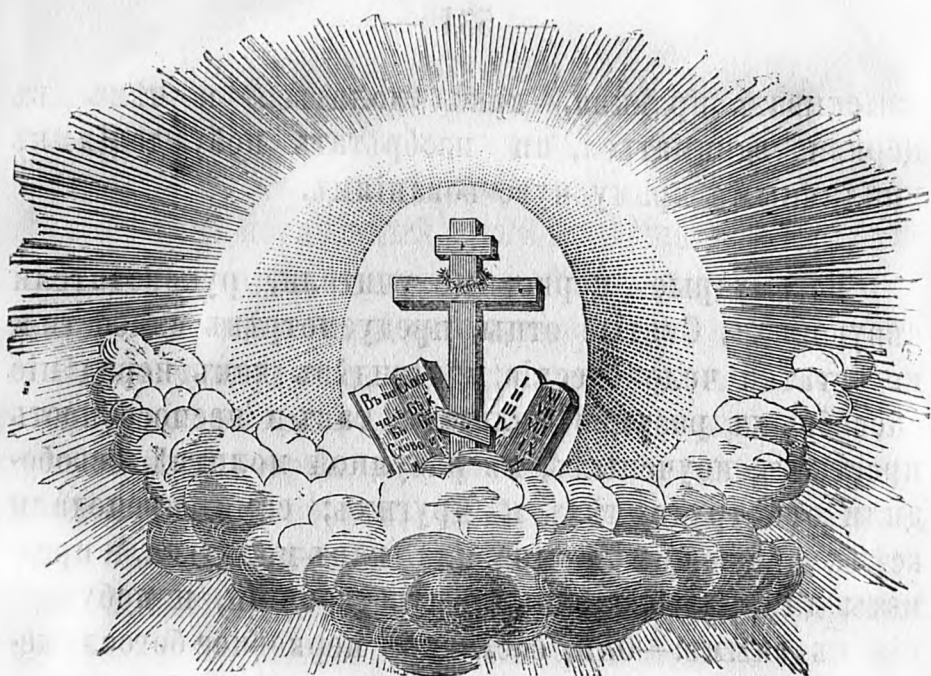
(*) 1873 года Мая 22 дня. Съѣздъ депутатовъ Духовенства Нижеломовскаго Духовно-Училищнаго округа, освѣдомившись о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Его Высокопреподобіемъ, почетнымъ блюстителемъ Нижеломовскаго Д. Училища, Архимандритомъ Евпсихіемъ, на обѣленіе класныхъ стѣнъ и устройство класныхъ учительскихъ табуретовъ, постановилъ: выразить Его Высокопреподобию Архимандриту Евпсихію за его благодѣтельное пожертвованіе искреннюю признательность и благодарность Духовенства Нижеломовскаго Д.-Училищнаго округа чрезъ напечатаніе о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; по чему и просить покорнѣйше Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о пропечатаніи сего. На семъ журнальномъ постановленіи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго 12 Іюня 1873 г. послѣдовала такого содержанія: „Согласенъ. Относительно отпечатанія самъ Предсѣдатель снесется съ редакціею Епархіальныхъ вѣдомостей.“

(*) Печатается въ слѣдствіе отношенія предсѣдателя съѣзда духовенства Нижеломовскаго Училищнаго округа, отъ 26 Іюля 1873 г. за № 132.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина., Архимандритъ Сумлеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 г. Августа 16 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ К. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 16 АВГУСТА, 1873 ГОДА.

П О У Ч Е Н І Е

КЪ ПРОСТОЛЮДИНУ О ТОМЪ, КАКЪ СТОЯТЬ ВЪ ЦЕРКВИ.

*Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое
возношеніе съ миръ приносить.*

Человѣку простому, неученому, непросвѣщенному,
да можно сказать и самому просвѣщенному, стояще-
му на молитвѣ въ храмъ Божіемъ, нѣтъ надобности
самому принуждать свой умъ къ тому, чтобы

изыскивать правила, какъ молиться и чѣмъ въ церкви заниматься, ни изобрѣтать побужденія къ приличнымъ храму чувствованіямъ.

Богомудрые церковные учителя, руководители вѣрующихъ, Святые отцы, предусмотрѣвъ слабости и недостатки человѣческіе, предвидѣвъ какъ нерадіе способныхъ разумно молиться, такъ и неспособность простыхъ, неученыхъ, къ разумной молитвѣ, освободили отъ труда тѣхъ и другихъ; сами преподали всѣмъ вѣрующимъ и правила, какъ молиться, и предметы для благоговѣйныхъ чувствованій, и побужденія къ онымъ.—Они, составивъ церковное богослуженіе, чтеніе и пѣніе, молитвы, прошенія и благодаренія все въ нихъ заключили, помѣстили въ нихъ и то, чѣмъ долженъ быть занятъ во храмѣ умъ, и то, что должно сердце чувствовать; и такъ все это расположили, что всякій можетъ дѣлать сіе по мѣрѣ силъ своихъ, по дару совершенствъ своихъ, по степени понятія своего: ученый можетъ дѣлать сіе по мѣрѣ учености своей, а простой—по силѣ дарованія своего.—

Но какъ въ виду нашемъ простые, то мы и обратимъ слова къ простымъ и просто изъяснимъ, какъ могутъ и должны они побуждать себя къ молитвѣ и къ молитвѣ полезной, къ дѣятельности ума и сердца назидательной, стоя въ церкви Божіей.

Когда ты христіанинъ, услышавъ колокольный звукъ, возвѣщающій тебѣ о времени богослуженія,—

возбуждѣнныя благовѣстомъ, т. е. благою вѣстію, обтѣвляющею тебѣ, какъ вѣрующему о твоей обязанности молиться, не вознерадишь о семъ, какъ лѣнивый рабъ, но, какъ послушный сынъ посѣдиши въ храмъ Господень и, пришедши въ оный, станешь насвоемъ мѣстѣ: тогда при прагѣ церковномъ, въ дверяхъ храма Божія и внутри дома Господня, первымъ твоимъ дѣломъ должно быть внимательное размышленіе о томъ, куда ты пришелъ.—И когда сообразишь, что ты пришелъ въ церковь Божию; то не довольствуясь симъ, долженъ еще помыслить, что такое есть церковь.—И внимательно разсмотрѣвъ, что въ церкви дѣлается и съ какого времени она сдѣлалась способною къ совершенію въ ней священныхъ дѣйствій,—разсмотрѣвъ, что въ ней молитвы Богу приносятся и таинства совершаются, и что все сіе священнодѣйствуется со времени освященія ея, ты долженъ изъ сего заключить, что церковь есть храмъ, который не напустя собранія, не на свиданія, не на простые разговоры опредѣленъ, но для молитвъ и таинствъ, для истиннаго богослуженія и священнодѣйствія назначенъ,—что церковь есть домъ, освященный чрезъ призваніе Святаго Духа и чрезъ помазаніе святымъ Мѣромъ, и особеннаго благодатнаго присутствія Божія удостоиваемый,—что церковь видимая есть образъ небесъ и подобіе благоговѣйнаго служебнаго Ангельскаго собора,—что церковь есть чувственное изображеніе и твоего сокровеннаго храма, въ коемъ ты духомъ своимъ долженъ служить Богу.....

А имѣя такую о церкви мысль, тотчасъ должны ты стать добрѣ, т. е. съ соблюденіемъ благочинія, со страхомъ, съ истиннымъ благоговѣніемъ, какъ въ домѣ Божіемъ, предъ престоломъ Господнимъ, въ присутствіи Самаго Бога, предъ лицомъ существа *Высочайшаго*; должны стать и продолжать свои молитвы, не разсѣваясь и не смущаясь, и неоглядываясь туда и сюда, не разговаривая о томъ и другомъ, не размышляя о пустыхъ предметахъ, но устремля взоръ свой къ алтарю и углубивши мысль свою во внутренность сердца своего, чтобы святое возношеніе—истинную твою молитву въ мирѣ—въ истинѣ духа принести Богу.—Аминь.

Архимандритъ Сумеонъ.

Краснослободскаго Спасопреображенскаго Монастыря Архимандритъ Нифонтъ.

(Некрологъ).

13-го Юля сего года въ Краснослободскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ скончался старѣйшій изъ священнослужителей Пензенской епархіи, Настоятель того монастыря Архимандритъ Нифонтъ. Это былъ замѣчательный человекъ и по своей служебной дѣятельности, и по своей долгой жизни.

Родился покойный О. Архимандритъ, (въ мірѣ—Николай Петровъ Петропавловъ) въ селѣ Каменномъ-Бродѣ, Краснослободскаго уѣзда. Годъ его рожденія опредѣлить, въ настоящее время, довольно трудно. Самъ покойный говорилъ, что ему 98 лѣтъ, такъ значится и по его послужному списку; но другіе, знающіе его, люди говорили и говорятъ, что ему должно быть около 110 лѣтъ. Изъ своего дѣтства О. Архимандритъ рассказывалъ, что онъ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, хаживалъ и въ Краснослободскій Спасопреображенскій монастырь, въ которомъ онъ впослѣдствіи былъ Настоятелемъ. „Монастырь этотъ, говорилъ онъ, былъ въ то время такъ маленькій; келліи были плохенькія деревянныя; огороженъ онъ былъ, вмѣсто нынѣшней каменной стѣны, простымъ плетнемъ изъ хвороста.“

Учился покойный О. Архимандритъ въ Рязанской Семинаріи и въ оной кончилъ курсъ Реторики.

Служебную дѣятельность началъ онъ съ сана діакона. Это было въ 1799 году. Рукоположенъ онъ былъ Симономъ, Архіепископомъ Рязанскимъ, въ село Пурдошки, гдѣ отецъ его былъ въ то время священникомъ. За тѣмъ, чрезъ шесть лѣтъ, въ 1805 году, Гаіемъ, первымъ Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ, онъ рукоположенъ былъ во священника въ село Оброчное Краснослободскаго уѣзда, гдѣ и прожилъ до самаго поступленія своего въ монашество.

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ посвященія во священника, Преосвященный Аонасій далъ ему первую награду—набедренникъ. Въ 1816 г. онъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Въ 1822 году опредѣленъ Благочиннымъ сельскихъ церквей. Въ 1825 году, отъ Епархіальнаго Начальства, какъ значится въ его послужномъ спискѣ, онъ „удостоенъ былъ похвальной публикаціи, чрезъ указы Пензенской Духовной Консисторіи, по всей Пензенской и Саратовской епархіи, въ подражаніе всему духовенству, за достохвальный его подвигъ въ прививаніи предохранительной оспы 1400 дѣтямъ разнаго сословія людей.“ Въ 1832 году опредѣленъ Присутствующимъ Краснослободскаго Духовнаго Правленія, а въ 1835 году „опредѣленъ, кромѣ уѣздныхъ сель, градскимъ Благочиннымъ съ особою при этомъ отъ Его Преосвященства довѣренностію,—велѣно ему въ Краснослободскомъ Духовномъ Правленіи присутствовать и имѣть особый надзоръ за ходомъ и порядкомъ дѣлъ яко челоуѣку честнѣйшихъ правилъ.“

Въ 1849 году покойный, по вдовству своему, рѣшился оставить міръ; 10 Іюля онъ постриженъ былъ въ монашество и принялъ имя Нифонта; 26 Іюля опредѣленъ Строителемъ монастыря, а 11 Августа возведенъ въ санъ Игумена. Въ 1852 году, Октября 5 дня онъ возведенъ былъ въ санъ Архимандрита. Такимъ образомъ покойный былъ въ санѣ Архимандрита почти 21 годъ, Настоятелемъ монастыря 24 года; санъ протоіерея онъ принялъ назадъ тому 57 лѣтъ, санъ священника—68 лѣтъ, а поступилъ на служеніе церкви вообще, въ санѣ діакона, назадъ тому 74 года.

Во время своей служебной дѣятельности онъ получилъ всѣ награды, какія только можно было получить, начиная отъ набедренника до ордена Владимира 3 степени. Набедренникъ онъ получилъ, какъ выше сказано, въ 1812 году; за тѣмъ, скуфьею былъ награжденъ въ 1825 году, камилавкою въ 1835, наперснымъ крестомъ въ 1842, палицею въ 1849, сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 3 степени въ 1855 году, къ Ордену Анны 2 ст. въ 1859; въ 1862 году онъ получилъ ИМПЕРАТОРСКУЮ корону къ Ордену Св. Анны; въ 1866 году онъ сопричисленъ къ ордену Св. равноапостольнаго Князя Владимира 3 степени. Кромѣ того онъ нѣсколько разъ удостоивался благодарности и благословенія епархіальныхъ преосвященныхъ. Какъ дѣятельный и въ высшей степени исполнительный человѣкъ, онъ часто былъ командированъ по разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ; многократно состоялъ членомъ разныхъ комитетовъ.

Послѣдніе годы жизни онъ мирно доживалъ въ монастырѣ, ведя строгую жизнь. Первую и послѣднюю недѣли Великой Четырдесятницы онъ проводилъ въ строгомъ постѣ, употребляя въ пищу, и то-только вечеромъ, хлѣбъ и квасъ; даже и другимъ, при немъ служившимъ, онъ не позволялъ пить чай до субботы. Спиртныхъ напитковъ онъ не употреблялъ во всю свою жизнь. Аккуратный во всемъ, покойный особенно любилъ чистоту и опрятность, преимущественно въ храмѣ. Въ отношеніи къ службѣ церковной онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ своего дѣла: любилъ приходить къ службѣ раньше всѣхъ, обыкновенно до благовѣста. Во всѣ воскресные, праздничные дни онъ всегда служилъ самъ соборнѣ; кромѣ того онъ имѣлъ обыкновеніе служить литургіи во всѣ Богородичные праздники и во всѣ знаменательные дни своей жизни, каковыми онъ считалъ дни рукоположенія во діакона, священника, дни, въ которые онъ удостоенъ какихъ—либо отличій и награды.

Отличительною чертою его жизни до послѣднихъ дней были гостепріимство и любовь къ дѣтямъ. Всѣ лучшіе люди города были его друзьями, и не рѣдко навѣщали его. Замѣчательна черта его гостепріимства: всякое угощеніе онъ начиналъ обыкновенно молитвой; предъ чаемъ и закуской онъ читалъ молитву „Пресвятая Троице,“ а предъ обѣдомъ „Отче нашъ.“ Дѣтей онъ особенно любилъ и изъ нихъ преимущественно дѣтей отъ 4 до 7 лѣтъ. Этихъ онъ называлъ своими „друзьями“ и сажалъ всегда подлѣ себя.

5 Іюля 0. Архимандритъ заболѣлъ, и не смотря на то 7 Іюля онъ, хотя и черезъ силу, служилъ самъ всенощную и 8 числа—литургію. Послѣ литургіи принималъ гостей, обѣдалъ, затѣмъ легъ отдохнуть и уже больше не вставалъ. 12 числа онъ пожелалъ оособороваться масломъ, исповѣдывался и приобщился Святыхъ Таинъ. Дня за два до смерти языкъ покойнаго замѣтно ослабѣлъ, онъ сталъ говорить не ясно, такъ что трудно было разбирать его рѣчь. Впрочемъ онъ былъ въ памяти до послѣдней минуты жизни и почти постоянно крестился. 13 числа въ часъ по полуночи его не стало.

Погребеніе этаго маститаго старца было совершено со всею торжественностію. Къ погребенію приглашены были—Настоятель Наровчатской Скановой пустыни Архимандритъ Амвросій, Протоіерей города Краснослободска и все градское духовенство. Литургію совершалъ 0. Архимандритъ Амвросій, при сослуженіи 0. Протоіерея и седми Священниковъ, въ числѣ которыхъ были четыре Іеромонаха изъ братіи монастыря и трое священниковъ изъ бѣлаго духовенства. На литургіи Протоіерей Петръ Архангельскій произнесъ надгробное слово. Отпѣваніе тѣла, по чину погребенія монаховъ, при многочисленном собраніи народа разныхъ сословій, было совершено тѣмъ же Архимандритомъ Амвросіемъ при участіи братіи монастыря и градскаго духовенства. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, Священникомъ Соборной

церкви Иоанномъ Бѣляевымъ произнесена была прощальная рѣчь. (*).

Тѣло покойнаго О. Архимандрита положено по правую сторону главнаго соборнаго алтаря.

Краснослободскій Спасо-преображенскій монастырь. Иеромонахъ Христофоръ.

(*) Надгробное слово и рѣчь помѣщаются ниже.

С Л О В О

при погребеніи Архимандрита, Краснослободскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Нифонта.

Оброуы бо грѣха смерть: дарованіе же Божіе животъ вѣчный, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. (Рим. 6 гл. 23).

Это изреченіе Св. Апостола раздѣляется на двѣ половины: въ одной—заключается мысль печальная и страшная по своему содержанію, та мысль, что грѣхъ собираетъ съ насъ оброкъ—смерть; а въ другой половинѣ—мысль свѣтлая, исполненная вѣчныхъ надеждъ и радостей, что Богъ далъ свободу отъ этаго тирана—грѣха жизнь вѣчную чрезъ Христа. Кромѣ того, читая эти слова Апостола вмѣстѣ съ предыдущими, усматриваемъ, что рабство грѣху, начинаясь въ этой жизни, не оканчивается расплатою смерти, а переходитъ въ рабство діаволу, рабство вѣчное, рабство мучительное; а также и освобожденіе отъ грѣха, жизнь вѣчная, начинается не за гробомъ только, но и въ этой жизни, и притомъ, такъ: чѣмъ кто болѣе усиливается освободиться отъ грѣха, для того продолжительнѣе и борьба со грѣхомъ.

Теперь къ тебѣ, почившій приснопамятный отецъ обращаюсь, въ увѣренности на согласіе съ моими словами всѣхъ здѣ предстоящихъ, съ привѣтствіемъ о томъ, что ты одинъ изъ рѣдкихъ людей, за которыми грѣхъ долго ждетъ свой оброкъ. И что же взялъ, чѣмъ воспользовался грѣхъ при разысканіи съ

тебя этого оброка? взялъ тѣло, изможденное почти столѣтнимъ воздержаніемъ, въ которомъ, можно сказать, жилъ и дѣйствовалъ одинъ крѣпкій умъ, одно вѣрующее преданное Богу сердце и, уже возвысившаяся надъ страстями душа, предвкушавшая освобожденіе отъ терзаній грѣха.—Ибо не властвовала ли эта душа почти уже надъ бранными остатками своего тѣла, когда во всѣ воскресные и праздничные дни послѣдняго года отецъ Архимандритъ неопустительно служилъ? И наконецъ—когда 8 Іюля, въ день мѣстнаго храмоваго празднества, чувствуя себя уже больнымъ, онъ, вопреки уговаривавшимъ его—побыть въ покоѣ, служилъ всенощную и литургію? Или, при послѣднихъ минутахъ, когда ангелъ смерти уже остановилъ органъ языка его, взоры умирающаго обращались на святую икону Искупителя, а рука постоянно изображала крестное знаменіе?

О если бы болѣе было между нами такихъ борцовъ за жизнь! О если бы менѣе мы порабощались грѣху! Тогда рѣже приводилось бы грѣху собирать свои страшные оброки.

Но что и говорить! Въ нашъ вѣкъ, скудный примѣрами долготѣія грѣху большая пожива. Онъ какъ нѣкій злой мытарь, вездѣ настроилъ своихъ мытниковъ, конторъ, въ которыхъ покорные рабы его закладываютъ ему всѣ свои пожитки душевные и тѣлесные и, не имѣя, чѣмъ расплатиться, отдають ему преждевременно и рановременно послѣдній оброкъ—смерть.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ этихъ конторъ—съ надписью „на выносъ“: кто въ нихъ заключилъ условіе со грѣхомъ на покорное рабство?—Тѣ, которые находятъ для себя самую лучшую отрадою ощущенія, получаемыя отъ обитающаго тамъ угара, или хоть полугара. Кто же ведетъ туда этихъ крѣпостныхъ рабовъ? Что заставляетъ ихъ лучше любить смерть, нежели жизнь?—Скука, скука! и родная мать ея праздность!

Кромѣ этихъ узъ невоздержанія и праздности грѣхъ налагаетъ и другія узы, смотря потому, кого удобнѣе чѣмъ уловить: иной уловляется гнѣвомъ и злопамятствомъ, другій—гордостью и тщеславіемъ, иной—сластолюбіемъ и сладострастіемъ, иной—скупостью и жестокостью и т. п. Всѣ эти узы грѣха до того ослабляютъ силы человѣка душевныя и тѣлесныя, что онъ наконецъ вовсе перестаетъ подвизаться на добро и удерживаться отъ зла, не тревожится ни безобразіемъ внѣшнимъ, ни разслабленіемъ внутреннимъ.

Наконецъ грѣхъ приходитъ за своимъ оброкомъ: силъ нѣтъ возвратиться къ жизни; и Господь, испытавъ безплодность раба лѣниваго, говоритъ о немъ, какъ некогда о безплодной смоковницѣ: *посыцы ю, вскую и землю упражняетъ.*

Но не такова участь людей, свободившихся отъ грѣха и поработившихся правдѣ, т. е. жизни по Богу, какъ говоритъ Св. Апостолъ: *когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть свя-*

тость, а конецъ—жизнь вѣчная (Рим. 6, 22). Конечно, эта свобода достается человѣку не безъ подвиговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ духовныхъ: она въ словѣ Божіемъ называется путемъ узкимъ и прискорбнымъ; обусловливается распинаніемъ плоти со страстями и похотями, отверженіемъ себялюбія и послѣдованіемъ Христу Крестоносцу; но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же свобода отъ грѣховъ есть не что иное, какъ иго Христово, благое и легкое, и царствіе Божіе внутри насъ. Кто хоть не много испыталъ несеніе этого легкаго ига, кто хотя отчасти предвкусилъ сладость царствія Божія внутри себя, тотъ готовъ на всякія жертвы и лишенія, чтобы только не рабствовать грѣху, не срамить въ себѣ образа Христова, не прогнѣвлять Христа, не распинать его грѣхами своими въ другой разъ. Испытавшій этой сладости присутствія царствія Божія въ душѣ уподобляется въ Евангеліи человѣку, печально нашедшему сокровище на полѣ чужемъ, который, когда нашелъ его, продалъ все и купилъ то поле; и при обладаніи его этимъ сокровищемъ никакая прелесть этого колдоватнаго міра ему уже не нужна: рабы грѣха, поклонники міра не поймутъ, чѣмъ всегда доволенъ, радостенъ этотъ таинственный обладатель небеснаго сокровища; это понимаетъ только онъ самъ, да Духъ Божій, живущій въ немъ; да понимаютъ отчасти подобные ему.

Гдѣ же онъ нашелъ это сокровище духовное? Гдѣ обрѣлъ это дарованіе Божіе, эту свободу отъ грѣха, это предвкушеніе вѣчной жизни съ Богомъ? Не въ

книгахъ ли многихъ? Не въ учености ли много—сторонней?—Да и въ книгахъ пожалуй и въ учености многосторонней это бываетъ. Но только главнымъ образомъ рабъ Божій нашель это сокровище прямо въ Богѣ: потому что съумѣлъ и въ душѣ своей видѣть Бога, и въ книгахъ видѣть Бога, и въ церкви видѣть Бога, и въ таинствахъ соединяться съ Богомъ, и въ молитвѣ бесѣдовать съ Нимъ въ духѣ, подобно Моисею, какъ бы лицомъ къ лицу.—Вотъ отъ чего бываетъ непоколебима мысль его, крѣпко убѣжденіе св. вѣры въ сердцѣ его; ему пріятно иго Христово и легко бремя Его.

На тебѣ почившій отецъ нашъ, много отразились свѣтоносныя черты свободнаго отъ грѣха человѣка. Несеніе иго Христова знакомо было тебѣ съ раннихъ лѣтъ твоей вѣковой жизни. Въ цвѣтущихъ здоровьѣмъ и красотою лѣтахъ ты лишился подруги жизни и остался съ семействомъ сиротъ. Ты перенесъ этотъ крестъ какъ твердый воинъ Христовъ; ты не сталъ искать, чтобы залить горе твое тѣмъ, чѣмъ нѣкоторые обыкновенно заливая, себя сожигаютъ. Вода и квасъ были единственными напитками для тебя въ столѣтней твоей жизни. Отъ этого—то злой мытарь—грѣхъ такъ долго ожидалъ отъ тебя своего оброка. Воздержаніе и строгая жизнь, начатая тобою, еще въ молодости, чрезъ столѣтнее упражненіе обратившаяся въ плоть и кровь твою, и была причиною того, что даже при послѣднихъ лѣтахъ старческой дряхлости, на лицѣ твоёмъ, при добромъ расположеніи духа, играла бѣлизна и ру-

мянецъ юности. Душевные твои сокровища вѣдомы
Единому Сердцевѣдцу Богу, иже воздастъ тебѣ по
благимъ дѣланіямъ и душевнымъ подвигамъ твоимъ.
Гряди въ уготованный тебѣ отъ Господа вѣчный
покой. Твоя долговѣчная жизнь, исполненная бла-
гихъ примѣровъ, да послужитъ и для насъ образцемъ;
мы же, приснопоминая тебя въ молитвахъ, не пре-
станемъ говорить о тебѣ предъ Богомъ: во блажен-
номъ успеніи вѣчный покой подаждь ему, Господи, и со-
твори ему вѣчную память. Аминь.

Протоіерей Петръ Архангельскій.

произнесенная при гробѣ Настоятеля Краснослободскаго Спасопреображенскаго монастыря, Архимандрита Нифонта.

Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе умершему, благодаряще Бога..... кончилась столѣтняя жизнь нашего ветхаго деями О. Архимандрита. Приидите, братіе святыхъ обители сей, его духовные друзья и сподвижники, цѣлуйте послѣднимъ цѣлованіемъ вашего настоятеля и наставника, цѣлыхъ двадцать четыре года право правившаго свое дѣло. Приидите, братія—священники цѣлуйте старѣйшаго во іереяхъ почти семьдесятъ лѣтъ служившаго въ этомъ санѣ Господу Богу. Приидите сродники и знаемые его, отдайте послѣдній долгъ всѣмъ любимому, всѣмъ уважаемому старцу, строгому иноку, не утомимому служителю алтаря Господня, отличенному предъ другими и своимъ саномъ, и глубокою житейскою мудростію, и долготою дней..... Гдѣ вы, сверстники его дѣтства и участники невинныхъ его забавъ?—вашихъ и внуковъ давно не стало, а онъ все жилъ во славу Божию. Гдѣ вы, современники лучшаго періода его жизни, свидѣтели его громкой славы и неутомимой дѣятельности—гдѣ вы?—всѣ улеглись въ могилу, отживши свой вѣкъ, а этотъ безустанный труженикъ жизни все жилъ и жилъ, оставляя за собою поколѣніе за поколѣніемъ.....

И такъ приидите всѣ, дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему, и возблагодаримъ Бога, давшего этому ма-

ститому старцу силу и крѣпость совершить такой долгій путь жизни.

И почившій умѣлъ хранить этотъ даръ Божій: точный и аккуратный во всемъ—онъ во всю свою жизнь не касался той „горькой“ чаши, которая калѣчитъ такъ многихъ въ жизни; ласковый и угостительный къ другимъ—онъ самъ былъ воздерженъ до строгости, такъ что въ иное время въ буквальный смыслъ изнемогалъ отъ поста. И вотъ гдѣ причина его долговѣчности; вотъ въ чемъ объясненія того, что онъ, при всей своей видимой дряхлости, былъ всегда бодръ,—и Богъ укрѣплялъ его, показуя, что не въ много-питаніи долговѣчность тѣла и бодрость духа.

Мы не беремъ на себя смѣлости говорить объ его иноческихъ подвигахъ. Замѣтимъ только то, что извѣстно всѣмъ—это не сокрушимая любовь усопшаго о. Архимандрита къ службѣ Божіей. Вы сами бывали свидѣтелями того, что онъ часто служилъ Богу и плакалъ, какъ ребенокъ, когда недуги препятствовали ему приступить къ престолу Божію, плакалъ и всетаки служилъ, побуждая бодростію духа немощь плоти..... И такъ возблагодаримъ Бога, давшего покойному О. Архимандриту силу и крѣпость совершить долгій путь жизни со славою и честію и помолимся Господу, да сотворитъ блаженъ путь, во онъ же идетъ днесь почившій и да уготоваетъ ему мѣсто упокоенія, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія.....

Свящ. І. Бѣляевъ.

Отъ чего исправленіе книгъ при Патріархѣ Никонѣ вызвало расколъ ? (*).

4., Новоисправленные при Патр. Никонѣ книги разсылались по городамъ и селамъ, по нимъ велѣно служить, а старыя отбирать приказано. Полновластный и сильный волею—Никонъ не останавливается ни предъ какими препятствіями, которыхъ встрѣтилось очень много на пути его преобразованій, строгость мѣръ его все болѣе и болѣе усиливается. Но эта-то послѣдовательность, съ какою Никонъ велѣло исправленія церковныхъ книгъ, послѣдовательность, соединенная съ строгими мѣрами и повела къ расколу.—Люди, привязанные къ старинѣ, возстали противъ Никона, противъ его новшествъ. По мѣрѣ того, какъ Никонъ шелъ впередъ, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, протестъ противъ него росъ и росъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу открывалось мѣсто для раскола. Обстоятельства времени давали полный просторъ развитію и образованію раскола; въ царствованіе Алексѣя Михайловича вмѣстѣ съ исправленіемъ книгъ начаты были и гражданскія преобразованія, замѣтно было движеніе къ сближенію съ Западомъ.

Русскій народъ былъ въ то время въ безпокойномъ ожиданіи переменъ всего строя церковной жизни. Естественнo рождался вопросъ, не поведетъ ли это сближеніе къ тому же самому, чего такъ боялись,

(*) Окончаніе см. № 15.

противъ чего такъ возстали въ Западной Россіи— къ уніи, къ подчиненію папѣ Римскому?— Умы, такимъ образомъ настроенные, отворачивались отъ Никонovýchъ новшествъ и упорно отстаивали старыя мнѣнія, старый обрядъ и все старое. Характеръ расколуучителей и ихъ ученія здѣсь оказывалъ то вліяніе, что умы эти становились болѣе стойкими и упорными въ защищеніи старины. Никону нужна была опора; но въ комъ было найти ее?.. Въ духовенствѣ конечно всего лучше бы; но современное духовенство, за небольшимъ исключеніемъ, было малообразовано; по словамъ Преп. Діонисія, „даже нѣкоторые честные протопопы (въ XVII в.), служаще въ св. церквахъ, по священнымъ книгамъ чтуще и поюще, недобрѣ разумѣли глаголемое и читаемое“ (Рук. слав. библ. № 897.); На недостатокъ образованія духовенства жаловались и Отцы Собора 1667-го года. Такіе священнослужители не могли содѣйствовать Никону въ дѣлѣ церковнаго преобразованія, они сами, за исключеніемъ немногихъ, не понимали ни нужды, ни сущности Никоновыхъ исправленій; они и служили большею частію по старымъ книгамъ, а въ ново-исправленные и не заглядывали; по новымъ, если гдѣ отправляли службы, то только по монастырямъ.—И на дѣло исправленія современные пастыри сами смотрѣли съ точки зрѣнія народа. Когда стали отбирать старыя книги и взамѣнъ ихъ разсылались новыя, то они вообразили, что Никонъ хочетъ искоренить старую вѣру и старые обряды, а вводитъ новины, новую вѣру не православную,

еретическую.—Помимо того, что пастыри были малообразованы, отъ нихъ мало можно было ожидать толку уже потому, что они къ тому времени весьма много уранили себя въ глазахъ народа своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ церковнымъ обязанностямъ, а также и домашнею своею безпорядочною жизнію. Рядомъ съ церковными безпорядками было много гражданскихъ безпорядковъ, заключавшихся въ духъ того времени. Ко всему этому присоединялись еще физическія бѣдствія; моровое повѣтріе, неурожаи, морозы, бури, градъ, знаменія и пр.—Все это было, такъ сказать, атмосферою, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ. Все объяснялось приверженцами старины по своему,—здѣсь они видѣли наказаніе Божіе за то, что многіе уклонялись въ слѣдъ „врага Божія и Пречистыя Богородицы—Никона.“

Какъ же тутъ было подавить протестъ, когда онъ получилъ такую силу?—Самою послѣднею и самою рѣшительною мѣрою со стороны Никона было разсѣяніе вліятельнѣйшихъ расколоучителей,—они отправляемы были въ ссылки или съ лишеніемъ сана, какъ напр. поступлено было съ Павломъ Коломенскимъ епископомъ (сосланъ былъ въ Палеостровскій монастырь), съ Логгиномъ (сосланъ на заточеніе въ Муромъ) и др.; или, если сана не были лишаемы, съ лишеніемъ наградъ, какъ напр. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ лишенъ былъ скуфьи (мѣстами заключеній его были: Московскій Симоновъ монастырь, потомъ Спасо-Каменскій Вологодскій и наконецъ Кольскій; здѣсь онъ раскаялся и принялъ на себя иноческій

образъ съ именемъ Григорія) и пр.—Не тронутымъ остался только царскій духовникъ—Стефанъ Вонифатіевъ; вѣроятно Никонъ боялся тронуть его, такъ какъ онъ любимъ былъ царицею Маріею Ильинишною и уважаемъ былъ придворными Милославскими, Хованскими и др. людьми, окружавшими царицу; а они всѣ, начиная съ нея самой, воспитаны были въ старыхъ обрядахъ, стало быть—были не за Никона, а противъ Никона. По этому довольно опасно было поступить съ Вонифатіевымъ такимъ же образомъ, какъ поступлено было со всѣми другими расколо-учителями.—Но и эта мѣра не сильна была подавить протестъ; она даже давала большую возможность раскрыться расколу. Расколоучители пользовались каждымъ малѣйшимъ случаемъ, чтобы бросать сѣмена, раскола во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они проходили. Народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на мучениковъ за старую отеческую вѣру и возставалъ съ большею силою противъ Никона. Враги Никона наконецъ думаютъ даже восторжествовать надъ Никономъ съ перемѣною въ его судьбѣ—съ размовкою его съ Алексѣемъ Михайловичемъ; льстятъ себя надеждою, что, съ низверженіемъ Никона, они возстановятъ „старую отеческую вѣру.“ Съ своей стороны они принимаютъ сильное участіе въ униженіи Никона; и надо сказать, что въ этомъ они не мало успѣха имѣли,—они успѣли на столько, что возвратили Аввакума изъ Сибири; и Аввакумъ въ столицѣ принималъ былъ съ честію, тогда какъ патріарха судили и осуждали. Они открыто просили царя

свергнуть Никона, жалуясь, что Никонovo исправленіе грозитъ вѣрѣ паденіемъ. Когда Никонъ лишился силы своей, противники его въ слухъ всѣхъ твердили, что Никонъ въ немилости, Никонъ подѣ судомъ за исправленіе книгъ. Но скоро дѣло приняло другой—неожиданный для нихъ оборотъ. Когда царь Алексѣй Михайловичъ началъ получать со всѣхъ сторонъ челобитныя противъ Никона и новопечатныхъ книгъ и увѣдѣлъ, что протестъ противъ Никона, не смотря на строгія мѣры противъ главныхъ расколоучителей, становится сильнѣе и принимаетъ характеръ не просто протеста противъ нововведеній Никоновыхъ, а мятежа противъ церковной и гражданской власти, тогда рѣшился созвать соборъ русскихъ архипастырей 1666 г. „на новоявльшіеся раскольники и мятежники святыхъ православныхъ Церкви“ Соборъ поступилъ самымъ рѣшительнымъ образомъ съ упорными расколоучителями послѣ предварительныхъ убѣжденій и увѣщаній къ обращенію; Аввакумъ преданъ былъ анаѳемѣ, лишенъ священства и сосланъ на заточеніе въ Пусто-Озерскій острогъ; также поступлено было съ Никитою (сосланъ въ Угрѣшскій—Николаевскій монастырь) и пр. Осужденіе пало вмѣстѣ и на ученіе этихъ лицъ. Отцы собора написали общее наставленіе духовенству, по случаю возникавшаго раскола, которое и разослано было по всей Россіи. Здѣсь они убѣждали пастырей безъ всякаго сомнѣнія покаряться восточной Церкви и пользоваться при Богослуженіи новоисправленными книгами; далѣе преподавались частныя правила касательно крестнаго зна-

менія, аллилуіи, молитвы Іисусовой и пр. Судъ, произнесенный надъ старообрядцами соборомъ 1666 года, подтвержденъ былъ въ 1667 г. голосомъ восточныхъ архипастырей и сдѣлался общимъ приговоромъ православной католической Церкви. Никонъ этимъ соборомъ хотя и осужденъ былъ, но исправленіе книгъ имъ одобрено было согласно съ соборомъ русскихъ архипастырей; „книги новопреводныя и исправленныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами“, такъ отзывались восточные Патріархи. Тутъ уже упорные старообрядцы позволили себѣ открыто возстать на самую Церковь и на ея пастырей за новоправленные книги, отдѣлились отъ ней и организовали изъ себя общество, присвоивъ только ему одному имя церкви;—явился расколъ.

П. Сперанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла 6-я книга (Юнь) чтеній въ обществѣ люб. дух. просвѣщ.—Содержаніе ея слѣдующее: отд. I. 1., Бесѣда Господа І. Христа о хлѣбѣ жизни (Іоан. гл. 6-я) Арим. Михаила. 2., о Ев. отъ Марка. Разборъ мнѣнія Ф. Х. Буара о происхожденіи и характерѣ Ев. отъ Марка. Н. Елеонскаго. 3. Изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, собранныя изъ словъ Филарета, Митр. Москов. 4., Подлинность посланій Св. Игнатія Богоносца и ученіе Св. Игнатія о лицѣ І. Христа и церковной Іерархіи. А. Д.-скаго. 5., Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. С-ва. Отд. II. 6., церковная хроника. Р.—

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Поученіе въ простолюдину о томъ, какъ стоять въ церкви. Архим. Сумеона. 2., Краснослободскаго Спасопреображенскаго монастыря Архимандр. Нифонтъ (некрологъ). Іеромонаха Христофора. 3., Слово при погребеніи Архим. Краснослб. Спасопреображ. монастыря Нифонта. Прот. Петра Архангельскаго; 4., Рѣчь, произнесенная при погреб. Архим. Нифонтъ. Свящ. І. Бѣльева. 5., Отъ чего исправленіе книгъ при Патріархѣ Никонѣ вызвало расколъ? (Окончаніе) П. Сперанскаго. 6., Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ
СУМЕОНЪ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 года Августа 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. К. Смирновъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.